

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 2—49.

1873.

Digitized by Google

ГЕРЦОГЪ БИРОНЪ, регентъ Россійской Имперіи.

род. 1690 † 1772 г.

I.

Биронъ представляетъ собою типъ, далеко не привлекательный, но во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно своеобразный. Въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ онъ находился безотлучно при императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ (сперва въ Митавѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ), и, по своему, былъ лично ей преданъ. Послѣ кончины ея, онъ даже остался при тѣлѣ въ Лѣтнемъ дворцѣ и отложилъ до ея погребенія, не только переездъ свой въ Зимній дворецъ, гдѣ помышдался малолѣтній императоръ Ioannъ Antonovitch; но и приведеніе въ исполненіе замысла своего о сверженіи регентши Anny Leopoldovны. Когда онъ самъ, послѣ 22-хъ¹⁾ дневнаго регентства, попалъ въ ссылку, продолжавшуюся 22 года, то, обращаясь оттуда съ прошеніями къ императрицѣ Elisavetѣ Петровnѣ, Биронъ подписывался ея вѣрно-подданнымъ. Между тѣмъ, онъ никогда не принималъ россійскаго подданства; напротивъ того, бичился предъ русскими званіемъ иностранца, ненавидѣль ихъ и считалъ, пожалуй, не выше китайцевъ,— мнѣніе, которымъ и теперь наскъ удостоиваетъ болѣшшая часть полуобразованныхъ немцевъ, именно надменностью своею отличающихся отъ истинно-просвѣщенныхъ. Это былъ типъ наемника, извлекавшаго выгоды изъ того положенія, на которое поднялъ его слѣпой случай, и имѣвшаго притомъ, въ ужасающихъ размѣрахъ, всѣ пороки своей эпохи.

Одновременно съ опалою Бирона, безъ сомнѣнія, уничтожено много его портретовъ. Случиться могло это не только потому, что изображеніе Бирона напоминало періодъ тяжкихъ испытаній,

¹⁾ По убѣжденію самого Бирона, подтверждаемому въ известной степени событиями, цифра 2 имѣла какое-то кабалистическое значеніе въ его жизни.
Бар. Ф. В.

но и оттого, что изь первой половины XVIII столѣтія государственные перевороты до того быстро следовали въ Россіи, одни за другими, что увлекали въ заточеніе клиентовъ за ихъ патронаами и что тѣмъ изъ первыхъ, которымъ удавалось ускользнуть, не безопасно было беречь портреты опальныхъ своихъ покровителей. Вотъ почему несолько сохранившихся въ С.-Петербургѣ портретовъ Бирона составляютъ въ настоящее время любопытную историческую рѣдкость. Намъ известно всего пять портретовъ Бирона и два — его жены. Иные изъ нихъ случайно сохранились у ихъ потомковъ по женской линіи; другіе же — въ императорскихъ дворцахъ, въ общественныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. — въ Императорской Публичной Библиотекѣ и въ Академіи Наукъ.

Въ Курляндіи, и въ особенности въ Митавѣ, вѣроятно, можно насчитать и большее число портретовъ Бирона. Ихъ можно видѣть и за границей, напр., въ Саганѣ и въ замкѣ Вартенбергѣ (въ Силезіи), помѣстяхъ, принадлежащихъ потомству Бирона, по мужской линіи.

1 Изъ портретовъ Бирона, находящихся въ С.-Петербургѣ, самый замѣчательный, но нашему мнѣнію, тотъ, о которомъ имѣется всего болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній, — это овальная миниатюра по грудь, на которой онъ представленъ въ низпадающемъ на плечи, большомъ напудренномъ парикѣ, въ черныхъ латахъ, съ рукавами суконной одежды оранжеваго цвѣта¹), въ Андреевской лентѣ и съ напинутой на хвое плечо герцогскою мантіей (малиноваго бархата, подбитою горностаевымъ мехомъ), на которой напшита Андреевская звѣзда. Миниатюра эта рисована водяными красками (*à la gouache*) на пергаментѣ. Размеры ея: 1³/₄ вершка въ вышину

¹) Нѣкоторые любители старини полагаютъ, что это тогданная форма компанийской гвардіи. Но, по спискамъ офицеровъ этого полка, помѣщенныхъ въ IV томѣ Исторіи онаго, изданной въ С.-Петербургѣ, въ 1849 году, И. В. Айенковскимъ, легко убѣдиться, что Биронъ въ этомъ полуѣ никогда не числился, хотя полномъ командовалъ его братъ Карлъ-Магнусъ. Посему, оранжевый цвѣтъ (составляющий вмѣстѣ съ голубымъ, оба цвѣта герба Курляндіи) одежды заставляетъ полагать, что Биронъ представленъ на этомъ портретѣ въ формѣ существовавшей въ то время курляндской конницы или драгунской гвардіи. Переданное намъ однимъ русскимъ вельможей и однимъ курляндскимъ дворяниномъ разсказы совершенно сложатся въ томъ, что вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Павла I, онъ, во время вахты-парада, обратилъ особенное вниманіе на стоявшаго въ сторонѣ юнаго мужчину, военная одежда которого, совершенно незнакомая сему государю, состояла именно изъ голубаго и оранжеваго цвѣта. Спросивъ у графа Шалена: «Кто это такой?» императоръ Павелъ получилъ въ отвѣтѣ: «Главнокомандующий курляндской гвардіей вашего императорскаго величества, баронъ Дризенъ!» Когда Павелъ I съ полномъ прошелъ мимо него, Дризенъ, со слезами на глазахъ, воскликнулъ въ

безъ малаго $1\frac{1}{2}$, вершка въ ширину. Стекло на ней простое, не-ровно-обрѣзанное кругомъ. Рамка овальная, мѣдная, грубой работы. Съ тѣхъ поръ, какъ начинаю себя помнить, т. е. приблизительно съ 1827 года, я знаю этотъ портретъ. Онъ тогда висѣлъ на перевѣзанной бантомъ Андреевской лентѣ, надъ однимъ изъ дивановъ, въ гостиной моей родной бабки, съ материинской стороны, кавалерственной дамы Елисаветы Александровны Пальменбахъ, рожденной баронессы Черкасовой, которая съ 1797 по 1802 годъ была начальницей Смольного монастыря и почтена была особенною пріязнью императрицы Маріи Феодоровны. Елисавета Александровна, дочь одного изъ полезѣйшихъ сподвижниковъ Екатерины II, барона Александра Ивановича Черкасова, по матери своей, принцессѣ Екатеринѣ Ивановнѣ (Гедвигѣ-Елисаветѣ) курляндской, единственной дочери Бирона, приходилась ему родною внучкою. Послѣ ея кончины, въ 1832 году¹⁾), этотъ портретъ достался моей матушкѣ. Мнеъ тогда было только 11-ть лѣтъ отъ рождения, слѣдовательно, я при жизни бабушки еще не могъ вести съ нею разговоровъ о Биронѣ. Но когда другой ея внукъ, старшій изъ числа моихъ двоюродныхъ братьевъ, Левъ Павловичъ Батюшковъ (нынѣ генераль-лейтенантъ генерального штаба), уже интересовавшійся тогда отечественною исторіей и семейными преданіями, пытался распрашививать ее объ немъ, то почтенная старушка, отличавшаяся умомъ и тактомъ, всегда отвѣчала уклончиво, что-де „о Биронѣ говорить не стоить, такъ какъ о немъ ничего нельзя сказать хорошаго“. Если она берегла его портретъ, то, конечно, наиболѣе потому, что получила его отъ своей матери. Должно быть принцесса Елисавета-Гедвига увезла его съ

полголоса: «Ganz wie der alte Fritz!» (Дѣтъ капли воды Фридрихъ Великій!) Представленный государю послѣ парада, Дрезенъ былъ переименованъ въ русскіе генераль-маиоры, и ему были пожалованы: Аниенская лента и имѣніе въ Курляндіи. Но прибытии его на мѣсто, оказалось, что тамъ по близости находилось не одно, а два казенныхъ имѣній, носящихъ оба название той мызы, которая ему была пожалована. Онъ рѣшился послать въ Петербургъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что одной части пожалованныхъ ему мѣстностей желаетъ дать имя Paul's Gande (Милость Павла), а другой назвать Sorgenfrei (Беззаботное, Sans Souci). На это посгѣдовали соизволеніе, и такимъ образомъ, оба имѣнія остались за Дрезеномъ. Но дары государя не исчезъ въ прокѣ Дрезену; онъ скоро промоталъ оба имѣнія, и самъ получилъ отъ своихъ землевладельцевъ насмѣшилivoе прозвище Sorgenfrei, т. е. человѣка свободного отъ заботъ о поземельной собственности.

Бар. Ф. Б.

¹⁾ См. болѣе подробный свѣдѣнія о фамиліяхъ Биронъ, бароновъ Черкасовыхъ и Пальменбахъ, въ статьяхъ пишущаго эти строки: «Два эпизода изъ царствованія Екатерины II», въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1870 года, главы III, X и XI.

Бар. Ф. Б.

Іоаннъ Резентъ
Герцогъ

Лу Блонд

II. Другой портретъ, также грудной, и писанъ масляными красками неизвѣстнымъ живописцемъ Итальянской школы. Въ вышину имѣть онъ 1 арш. и 4 вершка, а въ ширину—1 аршинъ. Этотъ портретъ долгое время находился въ имѣніи зятя Бирона, дѣйствительного тайного советника барона Александра Ивановича Черкасова, Смоленской губерніи, Ельинскаго уѣзда, села Путятино, перешедшемъ въ наслѣдство къ сыну его, барону Петру Александровичу. Тамъ, въ числѣ другихъ фамильныхъ портретовъ, онъ пострадалъ въ 1812 году, отъ варварства французскихъ мародеровъ, которые перцарапали ихъ шомполами и саблями, а нѣкоторымъ даже повыкололи глаза. Когда я, въ 1857 году, получилъ этотъ портретъ отъ двоюродной тетки моей, баронессы Софіи Петровны Черкасовой, то пришлось перевести его на новое полотно. На этомъ портретѣ Биронъ также представленъ въ большомъ, напудренномъ парадѣ, въ полуоборотѣ на лѣво, такъ что на кафтанѣ, изъ алаго бархата, видна лишь Андреевская лента, а звѣзды не видно; камзолъ изъ золотой парчи. Этотъ портретъ, въ 1870 году, также находился на выставкѣ въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Портретъ этотъ переданъ въ гравюрѣ, приложенной къ этой книгѣ „Русской Старинѣ“.

Относительно головы и лица, слѣдуетъ замѣтить, какъ общую черту портретовъ Бирона²), что голова всегда представляется нѣсколько суженою къ верху и что лобъ сталь высокъ только подъ старость, между тѣмъ, какъ нижняя часть лица полнѣе, что, по мнѣнію френологовъ, доказываетъ недостаточное развитіе умственныхъ способностей, преобладаніе чувственности, и вообще животныхъ инстинктовъ. Дѣйствительно, въ Биронѣ было больше хитрости и проницательства, чѣмъ ума и подготовки къ управлению обширнымъ государствомъ. Онъ держался при императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, между

¹⁾ С. Н. Шубинского, исторические очерки, С.-Петербургъ, 1869 года.
«Дочь Бирона», стр. 116. Бар. Ф. В.

³⁾ Съ двухъ первыхъ портретовъ есть гравюры у Д. А. Ровинскаго, съ нѣ-
которою разницей въ одѣжѣ на послѣднемъ. См. каталогъ принадлежащихъ
ему гравюръ. Спб. 1872 г., изд. Акад. Наукъ.

прочитъ, тѣмъ, что запугивалъ ее мнимыми заговорами и крамолою. Какъ только эта государыня скончалась, Биронъ долженъ быть чистъ; еслибъ даже дверь его спальни крѣпче была-бы задвинута, такъ что Манштейнъ не вошелъ бы въ нее, то Биронъ немѣжно падъ бы отъ другой руки, при иной обстановкѣ, единствено отъ того, что употреблялъ во зло власть, насилиственно захваченную, и не имѣлъ главнаго, необходимаго качества мудраго правителя—ставить пользу и интересы управляемой страны выше своихъ личныхъ интересовъ. Лицо собственно на этомъ портретѣ № II свѣтлѣе, моложе и полнѣе, чѣмъ на другихъ: оно даже нѣсколько смуглое, что произошло, быть можетъ, отъ колорита. Носъ правильный, но соразмѣрный; глаза довольно темные и взглядъ имѣть скорѣе проинціателійный, чѣмъ суровое выраженіе; а такъ какъ тутъ Биронъ представленъ безъ мантіи, то все вышесказанное заставляетъ насъ отнести этотъ портретъ къ 1730-мъ годамъ, т. е. къ тому времени, когда Биронъ уже былъ кавалеромъ обоихъ русскихъ орденовъ, графомъ и оберъ-камергеромъ (все это было ему пожаловано въ теченіе 1730 года); но еще не герцогомъ, въ каковое званіе онъ облечень былъ лишь въ 1737 году, т. е. за три года до ссылки въ Сибирь. Еслибы этотъ портретъ написанъ былъ уже въ бытность его герцогомъ, извѣстное всѣмъ тщеславіе Бирона непремѣнно бы побудило его поизировать въ мантіи. На основаніи сихъ соображеній, этотъ портретъ слѣдуетъ считать первымъ въ хронологическомъ порядке, т. е. старѣйшимъ противу всѣхъ другихъ. На миниатюрѣ же (№ I), лицо у Бирона блѣдное, обрюзглое, носъ длиннѣй и каріе глаза нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ на другомъ портретѣ (№ II), и положительно выражаютъ не только строптивость и суровость, но даже жестокость. Что же касается собственно до глазъ, то извѣстно, что съ лѣтами утрачивается первоначальный ихъ цвѣтъ. Но всѣ описанные нами портреты еще не представляютъ намъ Бирона-регента.

III. Въ продолженіе его 22-хъ дневнаго регентства начата была граверомъ Вортманомъ и осталась неоконченной гравюра, на которой онъ изображенъ по колѣна, въ напудренномъ парикѣ меньшаго, противу прежнихъ, размѣра, весь въ бронѣ, въ лентѣ, въ мантіи и опирающимся лѣвою рукою на какой-то жезль, подлиннѣе фельдмаршалскаго. Вся фигура на половину обращена вправо. Не додѣланными остались лѣвая рука и вся мантія. Тутъ носъ похожъ на ястребиный клювъ и лицо худощавое. Гравюра эта и самая гравировальная доска принадлежатъ Императорской Публичной Библиотекѣ.

IV. Портретъ Бирона по грудь, писанный масляными красками,

въ русскомъ гвардейскомъ мундирѣ изъ светло-зеленаго сукна, съ золотымъ позументомъ (вѣроятно Измайловскаго, гдѣ онъ, быть можетъ, числился, такъ какъ этимъ полкомъ командовалъ его братъ, Густавъ Биронъ), и въ Андреевской лентѣ,—также находившися на выставкѣ 1870 года, имѣть 18-ть вершковъ въ вышину и 15-ть въ ширину. Онъ принадлежитъ гатчинскому дворцу. Портреты галерей въ семь дворцѣ и въ такъ называемомъ англійскомъ дворцѣ, выстроеннымъ Екатериной II для великаго князя Александра Павловича въ Старомъ Петергофѣ, составились преимущественно изъ коллекціи портретовъ, современныхъ этой государинѣ владѣтельныхъ особъ, которые они сами ей присыпали¹⁾). Эта коллекція помѣщалась въ чесменскомъ дворцѣ до обращенія его въ военную багдадскую при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Вслѣдствіе сего помѣщаемъ, что этотъ портретъ присланъ былъ Бирономъ изъ Митавы, послѣ вторичнаго вступленія его въ управление герцогствомъ Курляндскимъ, продолжавшемся 6-ть лѣтъ, отъ 1763 года до отреченія его въ 1769 году, въ пользу своего старшаго сына Петра. Но на этомъ портретѣ онъ еще такъ молодавъ, что приходится полагать, что онъ былъ написанъ гораздо прежде: лицо полное, глаза темные, даже видна нѣсколько принужденная искательная улыбка, тогда какъ въ другихъ его портретахъ именно поражаетъ совершенное отсутствие улыбки, по тогдашнимъ понятіямъ, такъ сказать, обязательной на портретахъ.

У. Овальный портретъ по грудь, имѣющій 14½ вершковъ въ длину и 11 вершковъ въ ширину, писанный масляными красками и изображающій Бирона уже въ преклонныхъ годахъ, въ черныхъ латахъ съ оранжевыми рукавами, въ Андреевской лентѣ и въ герцогской мантіи, находившійся на выставкѣ 1870 года (№ 164-й, втораго изд. каталога выставки), принадлежитъ Анполинѣ Михайловнѣ Веневитиновой, рожденной графинѣ Віельгорской, приходящейся по матери своей, принцессѣ Луизѣ Карловнѣ Биронъ, правнучкою герцогу Эрнесту-Іоганну. На этомъ портретѣ особенно поражаетъ развитіе нижней челюсти и сильно выдающейся двойной, старческій подбородокъ—словомъ, это Биронъ, какимъ описалъ его намъ пресловутый Казанова, видѣвшій его въ проѣздѣ свой черезъ Митаву, на маскарадѣ у герцогини Бенигны-Готтлибъ. „Le Chambellan Comte Kaiserling“, говорить Казанова, — „me prѣsenta à la duchesse, femme du c l bre Biron, ancien favori de l’Imp ratrice Anne. C’est un vieillard“

¹⁾ •Русскій Вѣстникъ• 1870 года, мартъ, стр. 178.

Бар. Ф. В.

assez courb ,  t te chauve. A le consid rer de pr s, on reconnaissait qu'il avait d  t re fort bel homme ¹⁾.

VI. Подъ пару (pendant) гравированному портрету Бирона (№ III) выгравированъ былъ Вортманомъ и совершенно оконченъ во время регенства Бирона портретъ его жены, рожденной Тротта-фонъ-Трейденъ. Мѣдная доска этой гравюры сохранилась въ Императорской Академіи Наукъ. Въ соотвѣтственность мужу, вся фигура жены его обращена въ полуоборотъ на лѣво. Прическа напудренная; на герцогинѣ кружевное платье, множество бриллиантовъ, на лѣвомъ плечѣ горностаевая мантія, чрезъ правое плечо надѣта лента, на груди бриллиантовая звѣзда ордена св. Екатерины; лѣвая рука касается лежащей на подушкѣ герцогской короны. Внизу крупная надпись, состоящая изъ словъ: „*Benigna Gottlieb*“; а между ними герцогскій гербъ, составленный изъ герба Курляндіи и герба графской фамиліи Бирона; но въ обоихъ именахъ буква *g* не додѣлана снизу и, судя по оставшимся подъ этими словами пустому пространству, нарушающему симметрію, надо полагать, что, по случаю опалы и ссылки Бирона,— вмѣстѣ съ кончиками буквъ *g*, соскоблено было съ мѣдной доски продолженіе надписи, что-нибудь, напр., въ родѣ слѣдующаго: „герцогиня Курландская и Семигальская, свѣтлѣйшая супруга регента Россійской имперіи“.

и VII. Портретъ Бенигны-Готтлибъ Биронъ, писанный по грудинѣ, масляными красками, овальный, имѣющій, подобно портрету ея мужа (№ V), 14 верш. вышины и 11 вер. въ длину, и принадлежащей также Ап. Мих. Веневитиновой, находился, въ 1870 году, на выставкѣ старинныхъ портретовъ подъ № 163-мъ, по 2-му изд. каталога. И тутъ прическа, напудренная съ наколотыми на нее бриллиантовыми эгretтками (*aigrettes*), жемчужное ожерелье, лента и звѣзда; но мантія нѣтъ. Существенная разница между этими двумя портретами заключается въ томъ, что на первомъ Бенигна-Готтлибъ представлена молодою и очень полною женщиной, которая, въ отношеніи здоровья и дородности, могла поспорить съ самой императрицею Анною Ioannиновною; а что на второмъ представлена женщина, пожилая, блѣдная и имѣющая уже морщины; словомъ, тутъ видны слѣды лѣтъ, лишеній и страданій въ ссылкѣ, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ портретъ написанъ уже по возвращеніи Бироновъ изъ

¹⁾ Камергеръ графъ Кейзерлингъ представилъ меня герцогинѣ, супругѣ извѣстнаго Бирона, бывшаго фаворитомъ императрицы Анны. Это уже порядочно склонившійся, пѣвшій старецъ. Вглядываясь поближе, легко было увѣриться, что онъ, вѣроятно, когда-то былъ очень красивымъ мужчиной. *M moires de Jacques de Casanova de Seingalt, Paris, 1843, Tome IV, p. 277 et 278.*

Полина и Ярославля. Первый портретъ герцогини особенно интересенъ тѣмъ, что совершенно опровергаетъ мнѣніе, выраженное объѣмъ князя П. В. Долгоруковыи въ I томѣ Записокъ, изданнаго имъ въ Женевѣ, будто Бенигна-Готтильбъ была слабаго и болезненнаго сложенія (*complexion rach tique*), будто Биронъ никогда съ нею не жилъ (онъ былъ арестованъ въ ея спальной) и отъ нее дѣтей не имѣлъ; а что жена его носила подушку, когда была одергнута беременностью—другая особа, жившая въ то время въ Митавѣ. Всѣ дѣти Бирона: Петръ, Карлъ и Елизавета-Гедвига родились въ этомъ городѣ. Ихъ портреты также находились на выставкѣ 1870 года, а именно: 1) принадлежащий мнѣ миниатюрный портретъ герцога Петра Бирона, который правиль Курляндії по отреченіи отца и уступилъ это герцогство въ 1795 году императрицѣ Екатеринѣ II (№ 536 по 2-му изд. каталога); 2) принадлежащий мнѣ же портретъ, писанный по грудь масляными красками принцессы Елизаветы-Гедвиги, по пріянтии православной вѣры Екатерины Ивановны, бывшей въ замужествѣ за барономъ А. И. Черкасовымъ (№ 369, по 2-му изд. каталога); и 3) небольшаго размѣра портретъ масляными красками принца Карла Бирона, принадлежащий его родной внучкѣ, Ап. Мих. Веневитиновой. Онъ находился тамъ подъ № 440-мъ (по 2-му изд. каталога).

Для большей полноты характеристики семейства Бирона, прибавимъ слѣдующее:

Э. И. Биронъ оставилъ по себѣ недурную память въ Курляндії и лучше умѣлъ ладить съ тамошнимъ дворянскимъ сеймомъ (*Landtag*), чѣмъ сынъ его, герцогъ Петръ, въ пользу котораго онъ отрекся отъ власти.

Послѣ смерти Э. И. Бирона, возникли раздоры между герцогомъ Петромъ, съ одной стороны, принцемъ Карломъ и ихъ сестрою баронессою Черкасовою, съ другой стороны: принцъ вель многолѣтній и сложный процессъ противъ брата своего по поводу завѣщанія отца; баронесса даже жаловалась Екатеринѣ II на неисправную уплату скѣдовавшей ей пенсіи, пока декларація, подписанная при уступкѣ Курляндії Россіи, не обезпечила окончательно ихъ участъ (П. С. 3, Т. XXIII, № 17,319). Кроме раздоровъ, между ныходящими Бирона, замѣчательны многочисленные разводы супруговъ.

Въ семействѣ Бирона, женщины, въ отношеніи культуры, стояли выше мужчинъ. Это отчасти доказываютъ хранящіяся въ государственномъ архивѣ письма Гедвиги-Екатерины Биронъ, матери герцога Фрідѣста-Іоганна, рожденной фонъ-деръ-Раабъ, и переписка, происходившая на русскомъ языке между герцогинею Бенигной-Готтильбъ и

женомъ одного изъ ярославскихъ воеводъ, г-жею Шубиной. Гердогия и ея дочь были свѣдущи въ рисовании и женскихъ рукодѣліяхъ. Въ Ярославлѣ начали онѣ вышивать по шелковой матеріи изображенія окружавшихъ ихъ въ Сибири кочевыхъ инородцевъ и ихъ промысловъ. Этю матеріей до сихъ поръ обиты стѣны одной комнаты Митавскаго замка. Кромѣ того, во времена ссылки, Бенигина-Готтлибъ сочинила, на нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколько стихотвореній духовнаго содержанія, которая изданы были въ Митавѣ, въ 1777 году, подъ заглавіемъ: „Eine grosse KreuztrÄgerin“, таъль какъ дѣствительно этой женщинѣ пришлось долго и безвѣно нести тяжелый крестъ, при чёмъ она показала большие смиренія, чѣмъ ея дочь, не потерпѣвшая до конца.

Что же касается до самого Бирона, то имя его легло кровавымъ пятномъ на страницы русской исторіи и за это пятью лѣтней ссылка едва ли была достаточнымъ ему возмездіемъ. При величайшей снисходительности, невозможно извинить его свирѣпость, пороками и жестокостью, составлявшими отличительную черту первой половины XVIII столѣтія. Однако-жъ, слѣдуетъ помнить, что началомъ суда праваго и милостиваго Россія обезана Екатеринѣ II, а довериемъ этого великаго дѣла нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Вотъ почему современники великой государини менѣе содрагались, чѣмъ мы, при воспоминаніи о Бироновщинѣ. Сравненіе съ иными эпохами, по мѣрѣ удаленія отъ насъ, дѣлаетъ ее болѣе страшною. До Рыльева, а затѣмъ и Лажечникова, никто не думалъ воспѣвать Волынского и, зная, что лишь въ Китаѣ дѣти расплачиваются за грѣхи отцевъ, никто изъ русскихъ никогда не выказывалъ недоброжелательства ни дѣтямъ, ни внукамъ Бирона. Что же касается до А. П. Волынского, то въ сущности полнаго и живѣшаго сожалѣнія въслуживаетъ лишь ужасная казнь его, но личность его не вызываетъ сочувствія. Человѣку, воспитывавшемуся за границей и вполнѣ просвѣщеному для своего вѣка, неизвинительно было торговать политическимъ вліяніемъ Россіи на сосѣднее государство (Персію) и брать взятки, будучи губернаторомъ въ Астрахани, гдѣ о нихъ до сихъ поръ еще живо преданіе.

Вирочемъ, нашъ образованный XIX вѣкъ произвелъ чудовище, превзошедшее даже грубаго, необразованного Бирона: утонченно воспитанный въ заточеніи и въ школѣ несчастія, Наполеонъ III, изъ личныхъ видовъ и подъ предлогомъ спасенія общества отъ гидры соціализма, въ теченіе двухъ сутокъ, послѣдовавшихъ за переворотомъ 2-го декабря, положилъ гекатомбу, состоявшую изъ 30,000

иервыхъ тѣль и изгнаниковъ¹⁾, къ подножію своего недолговѣчнаго престола, такъ что обѣ немъ справедливо могъ сказать поэты:

Que de transports dans les provinces,
Que de transports dans les eit s!
Jamais av nement de prince
N'a fait tant de transport s!

Баронъ Ф. А. Бюлеръ.

II.

РОДОСЛОВІЕ ФАМИЛІИ

БИРОН²⁾.

1.

^х 1. Карлъ Биронъ. Ж. Одилія Крей (Krey). № отцовскій.

2.

2. Іоганнъ	}	1.
3. Карлъ		

3.

4. Яковъ, былъ живымъ еще въ 1636 г.	}	2.
5. Карлъ. Ж. фонъ-Шульте		
6. Матіасъ		

Оділія, за Михайломъ фонъ-Турнау (Turnauw)

7. Матіасъ	}	3.
----------------------	---	----

4.

8. Карль, подполковникъ, убитъ подъ Офеномъ 1686 . . .	}	4.
9. Оттонъ-Фридрихъ, сперва польскій маіоръ; убивъ на дуэли оберъ-егермейст. фонъ-Нольде, вступиль въ бран-		

¹⁾ Kinglake: L'Invasion de la Crim e , Bruxelles, 1869, tome I.

²⁾ Предлагаемая здѣсь родословная, составлена при участіі бар.. Ф. А. Бюлера. Она извлечена изъ обширнаго генеалогическаго труда одного любителя и энтузиаста русской генеалогии. Трудъ этотъ нами выпущенъ въ отдѣльномъ изданіи: «Русская родословная книга» (Спб. 1873 г. Издание «Русской Старины»), и можетъ служить обращеніемъ помѣщенныхъ въ ней родословій.

Ред.

№

Женщины

- денбургскую службу и быть генералъ-лейтенантомъ.
Въ 1690 г. получилъ Salvum conductum на возвращение въ Польшу, и, снова вступивъ въ польскую службу, быть комендантомъ въ Могилевѣ. Ж. 1) Христина-Катерина фонъ-деръ-Гребенъ (съ 1683 г. во 2-мъ бракѣ за ротмистромъ Оттономъ Магнусомъ Бутларомъ (Buttlar); 2) съ 1683 Анна фонъ - Шлобгутъ (Schlobhut), вдова графа Георга-Максимилиана Вршовецъ . . .
10. Карлъ, корнетъ польской службы, р. въ февр. 1633, † 3 марта 1730. Ж. Гедвига-Катерина фонъ-деръ-Раабъ (v. d. Raab, genannt Thulen), р. 1661 5.
11. Карлъ, ротмистръ въ 1654. 6.
- 5.
12. Георгъ-Фридрихъ, маюръ въ 1715. Ж. 10 апрѣля 1709. Марія-Варвара фонъ-Нацмеръ (Natzmer) † 1726 . . .
13. Карлъ-Магнусъ, русскій генералъ-маюръ, † 1739 9. Анна-Христина, † 3 мая 1727. За Морицомъ-Іоганномъ фонъ-Брюнекомъ (v. Brünneck)
14. Карлъ, русскій генер.-аншефъ (5 сентября 1739), р. 14 мая 1684, † 2 апр. 1743. Ж. Христина-Луиза фонъ-Ламбздорфъ, † въ іюнѣ 1760; (во 2-мъ бракѣ за графомъ Францомъ-Георгомъ фонъ - Пфейлицеромъ (Oberburggraf von Pfeilitzer Franck))
15. Эрнѣстъ-Іоганнъ, графъ Римской имперіи, 12 авг. 1730, герцогъ курляндскій и семигальскій 1737, регентъ россійскій 1740, р. 23 нояб. 1690, † 18 дек. 1772. Ж. 1723, Бенигна-Готлибъ Тротта-фонъ-Трейденъ (Trotta, genannt Treyden), р. 15 окт. 1703, † 5 ноября 1782¹⁾.
16. Густавъ, русскій ген.-анш. (14 февр. 1740), † 1742. Ж. кнж. Александра Александровна Меншикова, р. 17 декабря 1712, † 13 октября 1786 10. Доротея-Елизавета, за польскимъ корнетомъ Германомъ Фридрихомъ Медемомъ

¹⁾ Родная ея сестра, Фекла (Thecla von Trotta, genannt Treyden) была съ 1733 г. 2-ю женой лифляндского генералъ-губернатора (1737—1740), генер.-аншефа Рудольфа-Августа фонъ-Бисмаркъ, р. 12 марта 1683, † 4 октября 1750. Въ 1-мъ бракѣ (1714), онъ былъ женатъ на Альбертина-Луиза фонъ-Ассебургъ, † 1715.

№ отцовский.

- Гертруда-Софія, 1) за Эрихомъ Албедилемъ, капитаномъ л.-гв. семеновского полка; 2) за ротмистромъ Карломъ-Магнусомъ Корфомъ.
 Гедвига-Софія-Христина, за фонъ Тобіеномъ (v. Tobien).
 Анна-Марія, за Медемомъ, служившемъ въ л.-гв. преображенскомъ полку.
 Сабіна Юліана, 1) за камеръ-юнкеромъ Георгомъ Ландебергомъ, съ которымъ развелась; 2) за Эбергардомъ фонъ-Альтенъ-Бокумъ (v. Alten-Bokum).
 Урсула-Марія, за Гергардомъ-Йоганномъ фонъ-Раденомъ.

10.

6.

17. Пётръ, герцогъ Курляндскій и Семигальскій (17/28 марта 1795 г. отрекся отъ престола), род. 15 февраля 1724, † 13 января 1800. Ж. 1) 15 октября 1765, принцесса Каролина-Луиза Вальдекская, развелась съ нимъ 1772, † въ Лозаниѣ 19 июля 1780; 2) кнж. Евдокія Борисовна Юсупова, развелась съ нимъ 1778, † 1780; 3) 1779 г. графиня Анна-Шарлотта-Доротея Медемъ, р. 3 февраля 1761, † 20 августа 1821 г. (всѣ дѣти отъ 3-го брака)

15.

18. Принцъ Карль-Эрнѣстъ, русскій генералъ-маіоръ, род. 11 октября 1728, † 4/16 октября 1801. Ж. кнж. Аполлонія Матв'євна Понинская, род. 4 февраля 1760, † въ С.-Петербургѣ 24 июля 1800.
 Принцесса Гедвига-Елизавета (въ православії Екатерина Ивановна), род. 23 июня 1727, † въ Дерптѣ 31 марта 1797; съ 1759 г. за поручикомъ (впосл. д. т. с.) Барономъ Александромъ Ивановичемъ Черкасовымъ.

7.

19. Пётръ, наслѣдный принцъ Курляндскій, род. 23 февраля 1787, † 25 марта 1790.
 Принцесса Катерина-Фридерика-Вильгельмина-Бенигна, род. 8 февраля 1781; 1) съ 23 июля 1800, за княземъ Юліемъ-Армандомъ-Людовикомъ Роганоицъ, австрійскимъ генералъ-маіоромъ; они развелись 7 марта 1805; 2) съ 5 мая 1805 за кнж. Василіемъ Серг'евичемъ Трубецкимъ (Долг. ч. I, стр. 324, № 67), развелись

№

№ отцовскій.

- 1806; 3) съ 8 октября 1819 за австрійск. камергеромъ графомъ Карломъ-Рудольфомъ Шуленбургомъ. (Кромъ титула принцессы Курлянд., она носила титулъ герцогини Саганской)
- Принцесса Марія-Паулина-Луиза, род. 19 февраля 1782, † 8 января 1845, съ 26 апрѣля 1800 за владѣтельнымъ принцемъ Фридрикомъ-Германомъ-Отономъ Гогенцоллернъ-Гехингенъ, род. 22 июля 1776, † 13 сентября 1838 (ихъ единственный сынъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, отказался отъ Гогенцоллернъ-Гехингенского престола въ пользу короля Пруссскаго 7 декабря 1849).
- Принцесса Йоганна-Катерина, род. 24 июня 1783, съ 18 марта 1801, за Францискомъ Пиньятелли-ди-Бельмонте, герцогомъ д'Ачеренца (Pignatelli di Bilmonte. duca d'Acerenza).
- Принцесса Шарлотта-Фредерика, род. 26 января 1789, † 10 марта 1791.
- Принцесса Катерина, род. 12 ноября 1792.
- Принцесса Йоганна-Доротея, род. 21 августа 1793, † 19 сентября 1862; съ 24 апрѣля 1809 за графомъ Эдмондомъ Таллейранъ-Перигоръ, герцогомъ Дино (въ Калабріи), род. 12 авг. 1787, † 1872, (съ 12 дек. 1864, во 2-мъ бр. женатъ на вдовѣ Макъ-Дониель). (По инвеститурѣ короля Пруссскаго отъ 6 января 1845 года герцогиня Доротея Дино получила титулъ герцогини Саганской)
20. Принцъ Густавъ-Каликстъ, родился 29 января 1780, † 20 июня 1821. Ж. 5 сентября 1806. графиня Фанни-Луиза-Франциска Мальцанъ, род. 23 сентября 1790 (съ 28 июля 1833, во 2-мъ бракѣ за прусскимъ генераль-лейтенантомъ фонъ-Штанцомъ).
21. Принцъ Петръ-Алексѣй (по-русски Петръ Карловичъ), штабъ-ротмистръ кавалергардскаго полка, камергеръ, родился 21 февраля 1781, † 29 апрѣля 1809, холостымъ.
22. Принцъ Адельфъ, родился 30 декабря 1783, † въ малолѣтствѣ.
23. Принцъ Константинъ, родился 14 марта 1787, † въ малолѣтствѣ.

17.

18.

№

№ отцовской.

- Принцесса Бенигна, род. 30 декабря 1778
 Принцесса Каролина, † въ малолѣтствѣ
 Принцесса Луиза (по-русски Луиза Карловна), род. $\frac{14}{25}$ іюля
 1791, † 6 февраля 1853; съ $\frac{11}{22}$ апрѣля 1816 за графомъ
 Михаиломъ Юрьевичемъ Віельгорскимъ (Дол. ч. III,
 стр. 96, № 14), род. 31 октября 1787, † 28 августа 1858.
 Принцесса Катерина, род. 15 сент. 1798, † въ малолѣтствѣ.

8.

8.

24. Принцъ Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ, род. 13 дек. 1811,
 † 21 марта 1848, бездѣтный. Ж. съ 26 февр. 1833, графиня
 Агнесса Липпе-Бистерфельдъ, р. 30 апр. 1810, (во 2-мъ
 бр. съ 9 іюля 1849 за графомъ Леопольдомъ Цитеномъ).
 25. Принцъ Каликстъ-Густавъ-Германъ, род. 3 января 1817.
 Ж. съ 6 ав. 1845; кж. Елена Васильевна Мещерская,
 род. 2 января 1819.
 26. Принцъ Петръ-Густавъ-Германъ, род. 12 апрѣля 1818 .
 Принцесса Луиза, род. 30 марта 1808, съ 30 мая 1829 за гр.
 Альфредомъ Гогенталемъ, род. 5 дек. 1806, † 16 ноября
 1860; (во 2-мъ бракѣ былъ женатъ съ 3 окт. 1846 г., на
 вдовѣ Маріи фонъ-Ласпергъ, рожд. принцессѣ Гольд-
 штейнъ-Бекской, род. 23 окт. 1810, † 11 мая 1869).
 Принцесса Лаура-Франциска-Юганна-Александра, род.
 15 августа 1810
 Принцесса Антуанетта, род. 17 января 1813; съ 29 ок-
 тября 1834 за отставнымъ генераль-маиоромъ Лазаремъ
 Якимовичемъ Лазаревымъ, † 14 октября 1871 г.
 Принцесса Фанни-Юлія-Тереза, род. 1 апр. 1815; съ 25
 июня 1850, за полковникомъ (нынѣ ген.-лейт. и генер.-
 адъют. короля прусскаго) фонъ-Бойеномъ (Boyen).

20.

9.

27. Принцъ Густавъ-Петръ-Юганнъ, род. 27 окт. 1859. 25.

Бюлау (*Personnages énigmatiques*. Paris, 1761. v. III, page 107) сообщаетъ, что извѣстный искатель приключений, французскій графъ Бонневаль (въ Турціи Ахметъ-паша, † 22 марта 1747) былъ женатъ на Юдик-Шарлоттѣ, принцессѣ Биронъ, изъ курляндской фамиліи; что она не послѣдовала за своимъ мужемъ въ Турцію, и осталась во Франціи, гдѣ и умерла въ 1741 г., не оставивши потомства отъ этого брака. Въ росписяхъ фамиліи Биронъ, напечатанныхъ въ Дерптскомъ журналь «Das Inland» (1847, № 15, 1848 г., № 48 и 1849, № 14), эта Юдик-Шарлотта не показана, и мы не имѣли возможности удостовѣриться въ справедливости этого свѣдѣнія. А. Л.

„РУССКАЯ СТАРЫНА“, т. VII, 1873 г. ЯНВАРЬ.

5

III.

Челобитная сына Бирона, Карла Эриста.

1737 г.

всепресветлѣйшая державнѣйшая великая Государыня Императрица Anna Ioannovna, Самодержица всероссийская. Вашего Императорского величества неизреченная ко мнѣ милость, которая ежедневно, безъ всякихъ моихъ заслугъ, умножается, подаетъ мнѣ смѣлость симъ имѣть всенижайшимъ прошеніемъ Ваше Величество утруждать.

Извѣстно Вашему Императорскому Величеству о моей искренней и всеусердной вѣрности, которую я всегда неотицко имѣль, и во всю мою бытность при вашей августѣйшей персонѣ услугами своими, хотя весьма малыми, засвидѣтельствовать старался; однако-жъ не имѣя, по моей склонности, чину, не могъ и по-нынѣ усердія своего и прилежности, по желанію моему, довольно показать.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Пропу вашего Императорского Величества всенижайше, да повелить державство ваше: меня нижайшего и вѣрѣйшаго своего раба, по обыкновенной вашего Императорского Величества ко мнѣ материнской милости, пожаловать въ Камеръ Геры. И ону должность не токмо ревностно и съ крайнимъ прилежаніемъ исправлять обѣщаюся, но и не усыпное попечеіе имѣть буду пристойнымъ поведеніемъ, благороднымъ вашему величеству услугами такой высокой Императорской милости удостоится.

Въ надеждѣ всемилостивѣйшаго прозѣ моей услышенія, остаюсь, до скончанія жизни своей, въ глубочайшой покорности вашего Императорского величества всеподанийшій, всенижайшій и всевѣрѣйшій рабъ Карлъ Эриестъ, принцъ Курландскій.

Carl Ernest Prince zu Curiand.

St.-Petersburg,

20 Iunii 1837.

Собственноручная резолюція императрицы: «Ученит по сему. Anna».

Сообщ. Н. Я. Максимовъ.

Примѣчаніе. Письмо на листѣ сѣрой бумаги; титулъ императрицы въ началѣ и подпись латинскими буквами въ концѣ прошенія писаны руко сына Бирона. Въ титулѣ слово «великая» было пропущено и вписано послѣ надѣ чертою.

Н. М.

Вновь пожалованному камергеру, второму сыну временщика, было въ 1737 г. восемь лѣтъ и восемь мѣсяцевъ отъ роду.

Ред.